

НАНЬПАЙ САНЬШУ

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МИР,
В КОТОРОМ НЕ МЕСТО ЖИВЫМ

18+

ЗАПИСКИ РАСХИТИТЕЛЯ ГРОБНИЦ

Том 1

Наньпай Саньшу
Записки расхитителя
гробниц. Том 1
Серия «Записки расхитителя
гробниц. Китайский мировой
бестселлер», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74131566
Записки расхитителя гробниц. Том 1: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-250548-5*

Аннотация

Первый том культового китайского мистического цикла, положившего начало новому направлению – «литературе о расхитителях гробниц».

Занимает второе место в топ-10 самых популярных триллеров-хорроров по версии портала Douban.

Роман переведен на 9 языков. По его мотивам снято свыше 20 экранизаций.

XXI век. В ином Китае, сокрытом под землей, по-прежнему властвуют мифы. У Се, добро пожаловать в мир, в котором не место живым.

В середине XX века группа расхитителей гробниц из Чанша завладела шелковой книгой эпохи Сражающихся царств. Однако они столкнулись с леденящими душу испытаниями, и почти никому не удалось выжить.

Полвека спустя внук одного из участников команды по имени У Се не только находит в дневнике деда упоминание о том таинственном происшествии, но и получает похожую шелковую книгу.

Собрав команду из опытных охотников за древностями, юноша отправляется на поиски древнекитайских артефактов. Однако внутри гробницы семи звезд Лушан-вана их поджидают не только бесценные сокровища... Гигантские жуки-трупоеды, кипарис-убийца, мертвец с лисьей мордой, готовые убить всякого, кто потревожит их покой, и кое-что еще... Но главное: сокровища – лишь ключ к чему-то гораздо более масштабному – древней подводной гробнице, хранящей тайны семьи У.

Роман переведен с китайского языка.

«После многих лет развития китайская литература достигла масштабов, которые невозможно игнорировать. Благодаря Наньпай Санышу в современной литературе сформировалось совершенно новое направление – „литература о расхитителях гробниц“, что сделало влияние автора и его вклад в популяризацию творчества писателей Китая еще более выдающимися». – Ся Ле, влиятельный литературный критик Китая

«Благодаря феноменальной популярности цикл „Записки расхитителя гробниц“ признан подлинным шедевром литературы, произведением, обязательным к прочтению». – Beijing News

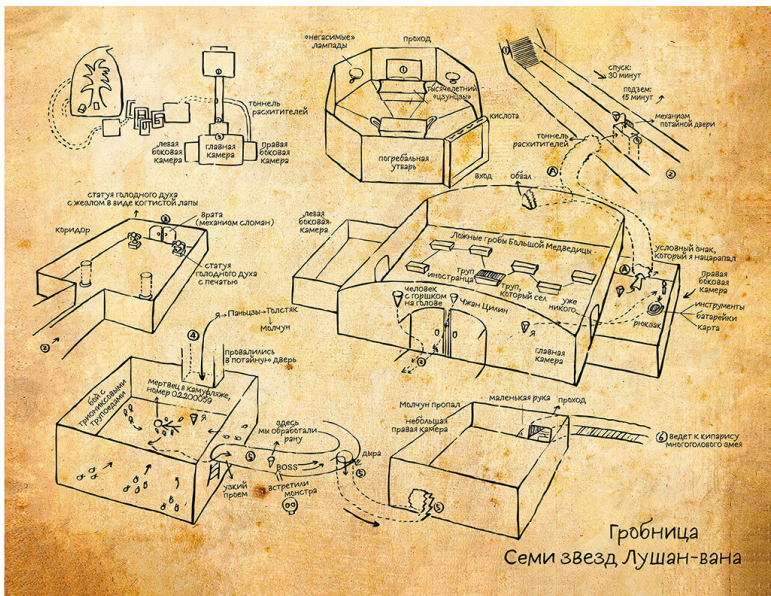
«„Записки расхитителя гробниц“ являются представительной работой Наньпай Саньшу, которую можно назвать прорывом в китайской книжной индустрии за последние годы. Он на протяжении долгого времени возглавляет рейтинги. Цикл с энтузиазмом читают миллионы людей по всему миру». – Global Network

Содержание

Гробница Семи звезд Лушан-вана	21
1. Кровавый зомби	22
2. Пятьдесят лет спустя	33
3. Храм Гуацзы	49
4. Пещера мертвецов	64
5. Тень в воде	77
6. Горы трупов	90
Конец ознакомительного фрагмента.	95

**Наньпай Санышу
Записки расхитителя
гробниц. Том 1**

PUBLISHED ORIGINALLY UNDER THE TITLE OF###

###

(THE GRAVE ROBBERS' CHRONICLES)

Author©####

Russian edition rights under license granted by #####

Hangzhou Shinian Culture Co.Ltd

Russian edition copyright © 2025 ####

All rights reserved

© Каретникова Юлия, перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

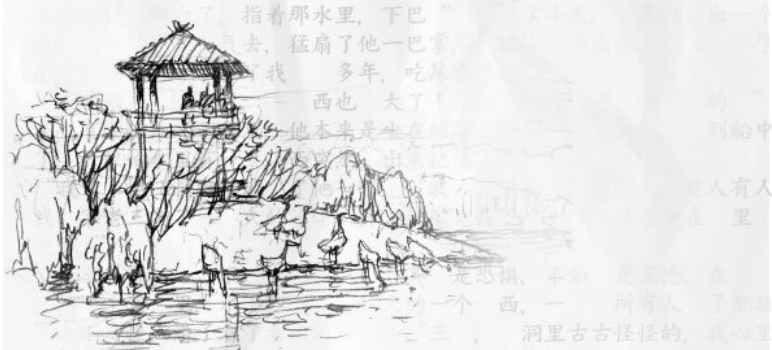
Читайте в цикле

«Записки расхитителя гробниц»:

Гробница семи звезд Лушан-вана
В песках бушующего моря

Продолжение следует...

Глоссарий

Персонажи

Постреволюционное время

(эпоха деда У Се):

Дед-курильщик 老烟头儿 — прапрадед У Се. Дальнейшая судьба неизвестна (на данный момент).

Бородач 大胡子 — прадед У Се. Дальнейшая судьба неизвестна (на данный момент).

Второй 二爷子, он же Одноглазый 独眼老二 — второй дед У Се, старший брат Третьего. Дальнейшая судьба неизвестна (на данный момент).

Третий 三爷子 — дед У Се. Частенько грабил гробницы вместе со своим отцом, потому даже на столь юный возраст на начало истории уже повидал много невероятных вещей.

Настоящее
(начало XXI века):

У Се 吴邪 — потомственный расхититель гробниц, хотя до путешествия к гробнице Семи звезд Лушан-вана расхищением не занимался. Принадлежит к Южной школе копателей. Отчасти подкован в истории Китая, а о расхитителях и гробницах многое почерпнул из дневника своего деда. Работает в лавке с «сокровищами», оценивает разные древности и торгует ими. Понимает ханчжоуский диалект и разговаривает на нем.

Третий дядя 三叔, настоящее имя У Саньсин 吴三省 — дядя У Се, расхититель с опытом. Особенно хорошо разбирается в древних письменах. Никого

ни в грош не ставит, но перед Молчуном испытывает благоговейный трепет. Двадцать лет назад встречался с девушкой по имени Чэнь Вэньцзинь.

Паныцы 潘子 — ветеран боевых действий, о чем свидетельствуют шрамы с ног до головы. Отличный боец!

Здоровяк Куй 大奎 — один из участников экспедиции к гробнице Семи звезд Лушан-вана. Во всем слушается третьего дядю. Рослый, но особой храбростью не отличается.

Молчун 闷油瓶, для друзей — **Братец** 小哥, настоящее имя **Чжан Цилин** 张起灵 — загадочный молодой человек. Его боится и перед ним преклоняется даже нечисть, а кровь Чжана способна от нее защитить. Обладает невероятно длинными и сильными средним и указательным пальцами, с помощью которых легко обнаруживает и взламывает простенькие ловушки внутри гробниц. Таскает с собой древний меч с темным лезвием, выкованный из черного металла.

Толстяк 胖子, настоящая фамилия **Ван** 王 — профессиональный расхититель гробниц. Несмотря на свою комплекцию, отличается хорошей физической подготовкой. Жуткий **балабол**.

А-Нин 阿宁, молодая девушка, отвечающая за «экспедицию» в подводную гробницу в акватории архипелага Сиша. 多年, 吃了很多苦。

*** Первая экспедиция к островам Сиша (двадцать лет назад):**

Чэнь Вэньцзинь 陈文锦 — профессиональный археолог, принадлежала к северной школе «искателей сокровищ». У Вэньцзинь были романтические отно-

шения с третьим дядей около пяти лет, пока она не пропала без вести в подводной гробнице.

Ли Сыди 李四地 — один из членов экспедиции, студент. Был ответственным за все подводные работы.

Се Ляньхуань 解连环 — участник экспедиции, приходился кровным родственником членам семьи У по женской линии. Происходил из древнего рода «опорожнителей чаш». Предположительно, лучший друг третьего дяди. Погиб в подводной гробнице.

※ Существа ※

Кровавый зомби 血尸 — оживший мертвец без кожи.

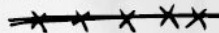
Триониксовый трупоед 尸鳖 — ~~жук~~ жук, который питается падалью. Живут в местах сосредоточения мертвых тел, от обильного питания могут вырастать до огромных размеров.

Морская обезьяна 海猴子 — свирепое человекоподобное существо, обросшее чешуей.

«Запретная дева», также известная как **цзиньпо** 禁婆 — злой демон, выглядящий как обнаженная женщина с прозрачной ледяной кожей и черными глазами внутри огромного сгустка черных волос!

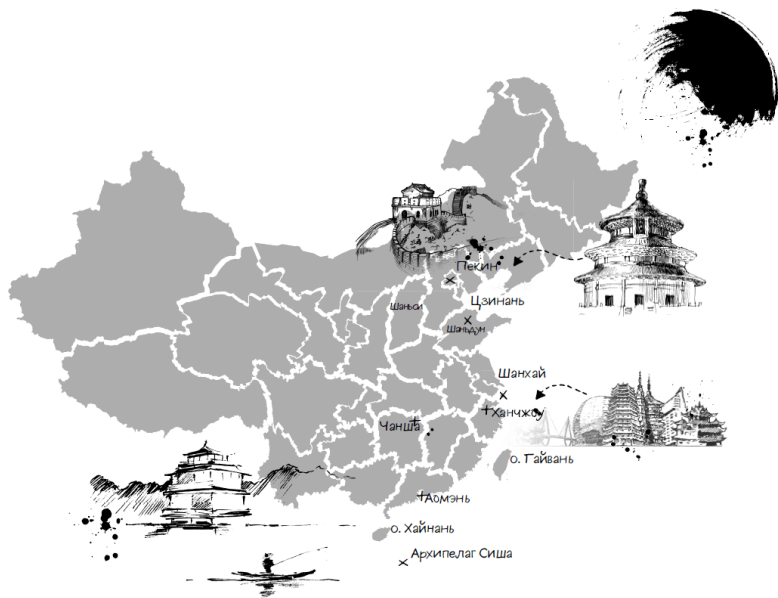
Белошерстный демон засухи 白毛旱魃 — покрытый белой шерстью демон. Убить его можно, только отрубив голову, но, как только демон засухи умирает, его труп выпускает огромное количество ядовитых паров.

Гидровый кипарис, или «кипарис многоголового змея» 九头蛇柏 — огромное дерево с ветками-лианами. Его способны сдерживать камни небесной воли.

Эпоха		Временные рамки
Ся	—————	XXI–XVI вв. до н. э.
Шан	—————	XVI–XI вв. до н. э.
Чжоу	Западное Чжоу	XI в. до н. э. – 771 г. до н. э.
	Восточное Чжоу	770–256 гг. до н. э.
	Чуньцю (период Весен и Осеней)	770–476 гг. до н. э.
	Чжаньго (период Сражающихся царств)	476–221 гг. до н. э.
Цинь	—————	221–206 гг. до н. э.
Хань	Западная Хань	206 г. до н. э. – 8 г. н. э.
	Восточная Хань	25–220 гг.
Троецарствие	Царство Вэй	220–265 гг.
	Царство Шу	221–263 гг.
	Царство У	222–280 гг.
Западная Цзинь	—————	265–316 гг.
Шестнадцать царств и Восточная Цзинь	Шестнадцать царств	304–439 гг.
	Восточная Цзинь	317–420 гг.

Эпоха		Временные рамки
Южные и Северные династии	Северные династии	386-581 гг.
	Южные династии	420-589 гг.
Суй	_____	581-618 гг.
Тан	_____	618-907 гг.
Пять династий и десять царств	Поздняя Лян	907-923 гг.
	Поздняя Тан	923-936 гг.
	Поздняя Цзинь	936-946 гг.
	Поздняя Хань	947-950 гг.
	Поздняя Чжоу	951-960 гг.
	10 царств	902-979 гг.
Сун	Северная Сун	960-1127 гг.
	Южная Сун	1127-1279 гг.
Ляо	_____	907-1125 гг.
Царство Западное Ся	_____	1032-1227 гг.
Цзинь	_____	1115-1234 гг.
Юань	_____	1271-1368 гг.
Мин	_____	1368-1644 гг.
Цин	_____	1644-1912 гг.
Китайская Республика		1912-1949 гг.
Китайская Народная Республика		1949 г. – настоящее время

明白了，指着那水里，下巴。“了半天，是猜出一个字？”

气去，猛扇了他一巴掌，说：“没出息！”人家

跟我多年，吃屎去了。”

西也大了！”

他本来是坐在船舷上，”

突然出来把他

一眼，“我”

“什妖魔鬼怪没？”

也得，不

的一个空里，水下

也不奇怪。潘子看了看四周，

有什么事情出去了再

大家上表示同意，其我心里也巴不得出去，但我到底是三叔

也要等他表了再言。

都白了，指着那水里，下巴。”

气去，猛扇了他一

跟我

三

地停地看

像拍水里

！”三叔很

我家老三淘了

我

潘子也得，不

家的一个空里，水

也不奇怪。潘子看

有什么事情出去了再

大家上表示同意，就

盗墓笔记

福

大来

1. Кровавый зомби

Это произошло пятьдесят лет назад в горах Бяоцзы¹ городского округа Чанша.

¹ В новелле автор изменил название на «Бяоцзы», означающее «острие». Однако в пригороде Чанша реально существует холмистая местность, названная «Баоцзы», что значит «леопард». Пишутся и читаются по-разному, но звучат очень похоже.

Четверо расхитителей молча сидели на корточках на вершине большого кургана, устремив неподвижные взгляды на лоянскую лопату², которую только что извлекли из земли. Тем, что они так внимательно разглядывали, был приставший к чашечке лопаты ком старой уплотненной почвы. Одна деталь вызывала удивление: из горсти земли непрерывно сочилась какая-то алая жидкость, будто лопату только что окунули в лужу крови.

– М-да, на этот раз дельце хлопотное нас ждет, – протянул дед-курильщик, выбив о землю пепел из своей трубки. – Внизу кровавый зомби, эвона как. Поработать нам не даст, все там внизу останемся.

– Так чего, спускаемся? Нечего тут тень на плетень наводить, давайте: либо идем, либо нет! – воскликнул одноглазый паренек. – Если у тебя, старика, ноги едва ходят, то и оставайся здесь, мы с братом вдвоем спустимся. Плевать мне, что там за чудило, пару очередей по нему дадим – и дело с концом.

Старик, впрочем, совсем не рассердился. Напротив, он с улыбкой повернулся к сидевшему рядом бородачу и произнес:

– Твой второй сынишка-то эвон нетерпеливый какой. Того гляди беда с ним какая приключится. Тебе его подучить

² Археологический инструмент, изобретенный Ян Линем, позволяющий брать пробы почвы из глубины и определять, является ли холм просто холмом или могильным курганом.

бы, а то в нашем деле, сам знаешь, не всегда токмо от пукалки все зависит.

Бородач одарил парня недовольным взглядом:

– Ты как со старым уважаемым человеком разговариваешь, щенок? Да он в земле копался, когда ты еще у мамы в пузе сидел!

– А что, что я не так сказал-то? Дедуля же сам говорил, что кровавый зомби – отличный знак. Внизу наверняка куча сокровищ. Не спустимся – такой шанс проморгаем!

– Ты со мной еще спорить будешь?!

Бородач уже вскинул руку, чтобы отвесить сыну подзатыльник, но старик своей трубкой остановил его ладонь.

– Ну-ну, не бей мальчика. Сам-то в его годы лучше был? Когда верхняя балочка кривая, нижние-то, ить, тоже кривятся!

Видя, как его отца распекают, одноглазый паренек опустил голову и украдкой улыбнулся.

Дед-курильщик же, откашлявшись, стукнул его разок трубкой:

– А ты, Второй, чегось лыбишься? Кровавый зомби – дело нешуточное. Помнится, дядька твой в Лояне одного такого накопал, так после из ума совсем выжил, вообще соображать перестал. Так что я первым пойду, отец твой за мной. Ты сзади пойдешь, с веревкой от нашей «крыски»³. А вот ты, малыш Третий, тут останешься, а то четверым внизу уже

³ «Земляная крыска» (###) – приспособление с двумя веревками на концах, с помощью которого землю из раскопа вытаскивают наружу.

тесно будет, и уйти, если что, не успеем. Держи хвостик от «крыски» и внимательно слушай. Как мы снизу крикнем, ты ни со всей дури.

Самый младший из их компании обиделся:

– Нет уж, так нечестно! Я маме все расскажу!

– Глядика-сь, а малыш-то не трус! – засмеялся старик. – Не шуми. Я тебе ножик золотой найду.

– Не надо мне вашего ножика, я сам себе могу найти.

Его одноглазый старший братец тут же в ярости сцапал его за ухо.

– Специально меня злишь, поганец мелкий? Получить хочешь?

Мальчика, видимо, частенько били. Заметив, как рассвирепел брат, он тут же умолк, не смея издать ни звука. В поисках помощи он взглянул было туда, где сидел отец, но тот уже ушел собираться.

– Никто тебе, заразе, не поможет, – продолжал довольный Второй. – А будешь вопить, я из тебя фарш сделаю.

Но тут дед-курильщик похлопал его по плечу и крикнул:

– Та-ак, малыцы, за инструмент – и работать!

С этими словами он взялся за ручной бур и принялся бешено его вращать.

Полчаса спустя в земле уже зияла такая глубокая дыра, что даже дна не было видно. Тишину над курганом прерывало лишь пыхтение Второго, который время от времени вылезал глотнуть свежего воздуха. Изнутри раскопа не доноси-

лось ни звука. Третий подошел к дыре и нетерпеливо крикнул:

– Дедушка, вы там уже раскопали вход?

После долгой паузы снизу глухо раздалось:

– Не... знаю, ты... стой наверху, веревку... держи! – Это был голос его старшего брата.

Мгновение спустя мальчик услышал кашель старика:

– Потише давай... Слышите? Там есть что-то!

И сразу повисла мертвая тишина.

Третий сразу понял, что что-то случилось, и от испуга не смел и пикнуть. Внезапно до его ушей донеслось леденящее душу кваканье, будто где-то в раскопе засела огромная жаба.

А потом он услышал крик старшего брата:

– Тяни, Третий, тяни!

Мальчик уперся ногами в землю, крепче перехватил хвост «крыски» и что было сил потянул на себя. Он все дергал и дергал веревку, но кто-то внизу вдруг словно вцепился в нее зубами. Какая-то неизвестная сила резко потянула веревку в обратную сторону и едва не затащила Третьего, не ожидавшего такого поворота, в дыру. Мальчик, однако, вовремя сообразил обвязать веревку вокруг пояса, после чего всем телом потянул назад. Его спина наклонилась, наверное, градусов на тридцать и повисла почти над самой землей. Он научился этому приему, когда с другими деревенскими мальчишками играл в перетягивание каната, и прекрасно знал, что если вот так повиснет на веревке, то на ней

окажется весь вес его тела, и даже мул не сможет сдвинуть его с места.

И правда: они с неизвестной силой посоревновались какое-то время, но ни один из них, как бы ни напрягался, не мог перетянуть другого и на чуть-чуть. Еще десять с лишним секунд борьбы спустя в раскопе грянул выстрел, и мальчик услышал, как его отец крикнул:

– Третий, беги!

Натяжение резко ослабло, и «крыска» со свистом вылетела из дыры. Кажется, на конце ее что-то болталось, но Третьему было не до того: теперь он окончательно уверился в том, что внизу произошло нечто ужасное, а потому просто подхватил «крыску» с земли и бросился бежать со всех ног.

Остановился он лишь после того, как на одном дыхании пробежал не меньше двух ли⁴. Переводя дух, мальчик достал из-за пазухи «крыску», коротко взглянул на нее и взвизгнул от ужаса: на другом конце веревки висела оторванная кровоточащая рука. Третий сразу узнал руку своего старшего брата и, не сдержавшись, зарыдал. Если брат и остался в живых, его серьезно покалечили. Подумав об этом, мальчик стиснул зубы и решил бежать обратно, чтобы спасти брата с отцом. Однако стоило ему оглянуться, как его взгляд наткнулся на какое-то странное существо кроваво-красного цвета, которое сидело на корточках у него за спиной и буравило его неподвижным взглядом.

⁴ Ли (#) – мера длины, примерно равная 500 м.

Третий не был каким-то там сопливым новичком. Он частенько грабил со своим отцом могилы, повидал много невероятных вещей и прекрасно знал, что там, под землей, возможно все. Даже способность сохранять хладнокровие была не так важна, как умение подстроиться под обстоятельства. Главное – помнить, что живой человек сильнее злобного духа и любая нечисть вынуждена подчиняться законам физики. И раз пуля вполне может расквасить чудищу башку, то и бояться нечего.

С этой мыслью мальчишка набрался храбрости, вытянул из кобуры на поясе «маузер» и нацелил дуло на существо, одновременно отступая назад. Пусть эта красная штука только двинется, и он мигом бабахнет ей прямо в лоб. Существо же внезапно выпрямилось во весь рост. Третий стал внимательно его разглядывать и вдруг почувствовал, как волосы встали дыбом от страха, а желудок нещадно скрутило. Да ведь это человек с содранной кожей! Из его плоти повсюду густо сочилась кровь, и выглядел он так, словно его попросту выдавили из собственной кожи, как мякоть из кожуры. Но как такой человек еще способен двигаться? Просто удивительно! Или это и есть настоящий облик «кровавого зомби»?

Пока Третий был занят своими мыслями, кровавый зомби неожиданно наклонился, а потом резко оказался совсем рядом. Человек и монстр столкнулись взглядами. Сочащееся кровью лицо почти уперлось мальчику в нос, следом в него ударило кислое зловоние. От неожиданности Третий пова-

лился на землю и, падая, всадил всю обойму в грудь жуткому существу. Расстояние между ними было так мало, что пули с кровавыми брызгами пронзали чудовище навывлет, и оно поспешно попятилось. Третий обрадовался и снова вскинул руку, прицелившись этой штуке прямо в голову. Однако, когда он спустил курок, вместо выстрела раздался глухой щелчок. Осечка!

Старый «маузер» его второй дед как-то нашел внутри захоронения одного милитариста⁵, которому тот явно прослужил недолго. К сожалению, последние несколько лет Третий с отцом носился по всей провинции и не ухаживал за своим оружием как следует, а возможность пострелять из него выпадала мальчику крайне редко. Кто же знал, что в самый ответственный момент пистолет возьмет и даст осечку!

Третий не растерялся. Видя, что от «маузера» больше никакого толку, он взмахнул рукой и со всей силы швырнул пистолет прямо в чудовище, затем, не проверяя, попал или нет, развернулся и понесся прочь.

Теперь Третий не осмеливался даже оглянуться. Увидев впереди высокое дерево, мальчишка помчался к нему, уверенный, что кровавый монстр по деревьям лазить не умеет. Но тут что-то внезапно вцепилось ему в ступню. Третий тотчас полетел лицом вниз, с размаху ударился носом и челюстью о какой-то пень и почувствовал, как во рту и носоглот-

⁵ Речь идет о члене военно-политической группировки, которые во времена Китайской Республики (1916–1928 гг.) делили между собой территорию страны.

ке стало мокро от крови.

От злости и досады Третий вдарил ладонью по земле. Ну почему ему так не везет-то?!

В следующий миг он услышал позади свист. Поняв, что сам владыка преисподней Яньло вот-вот примчится по его душу, мальчишка собрал всю волю в кулак и приготовился к смерти. Раз все равно умру, думал он, лучше останусь лежать на земле и не буду вставать.

К удивлению Третьего, кровавый зомби словно его и не заметил – просто прошел мимо, оставив у него на спине кровавый отпечаток своей стопы. Монстр оказался неожиданно тяжелым: как только его нога опустилась на Третьего, в горле у того тут же стало горько, будто из его живота выдавило всю желчь. Место, где нога зомби коснулась его, сразу начало нестерпимо чесаться, а перед глазами все поплыло. Мальчик понял, что в его тело, скорее всего, попал яд, да к тому же невероятно сильный.

Сквозь застилающую глаза пелену он взглянул чуть поодаль, туда, где валялась оторванная рука его старшего брата. Кажется, в пальцах было что-то зажато.

Третий с усилием моргнул, пригляделся и понял, что это был кусок шелка – из тех, что в древности использовали для письма. Раз брат, рассудил он, даже в минуту опасности приложил все силы, лишь бы вытащить эту штуку из гробницы, выходит, она очень ценная. Что произошло с остальными – неизвестно, поэтому он непременно должен сохранить ее.

Если правда умрет, а они потом найдут его тело, то смогут забрать этот кусок шелка, и тогда, считай, брат потерял руку не напрасно, да и он сам не зазря отправился на тот свет. С этими мыслями Третий из последних сил подполз ближе, разжал окоченевшие пальцы, выдернул из них шелковый обрывок и запихнул себе в рукав.

Тут у него уже здорово загудело в ушах, пелена перед глазами стала еще мутнее, а руки и ноги начали стремительно холодеть. Припомнив былой опыт, Третий уверенно предположил, что сейчас у него в штанах грязно и мокро от большого количества всех возможных видов естественных отравлений. Все, кто травился трупным ядом, умирали жутко уродливой смертью. Третий больше всего надеялся, что одна девчонка из соседней деревни не окажется сегодня в этом же перелеске и не увидит его таким.

Мозг почти перестал работать, и мысли становились все смазаннее. В полузабытии мальчик снова уловил тот странный квакающий звук, который ранее слышал внутри раскопа. Что-то тут неладно, вскользя подумал Третий. Он сражался с кровавым зомби довольно долго, и за все время тот ни разу не издал никаких звуков. Почему же сейчас вдруг решил опять поквакать? А может, это был вовсе не кровавый зомби. Но что же в таком случае это было?

К сожалению, сил думать больше не осталось. Он рефлексивно вскинул голову и внезапно увидел прямо над собой чье-то огромное страшное лицо. Глаза без зрачков, не отры-

ваясь, смотрели на мальчика пустым, совершенно безжизненным взглядом.

2. Пятьдесят лет спустя

А пятьдесят лет спустя я сидел у себя в магазине в Ханчжоу, неподалеку от здания Силинского общества печатей⁶, и размышлял обо всем этом, пока меня не отвлек какой-то старикашка. Я захлопнул дневник деда и смерил посетителя

⁶ Силинское общество печатей (#####) – китайское профессиональное объединение резчиков печатей.

беглым взглядом.

– Оттиски с барельефа принимаете? – спросил он.

Спрашивал, судя по его виду, просто так. Я, как человек весьма сведущий в своем ремесле, небрежно ответил:

– Принимаем, но цена будет невысокой.

Иными словами, родной, если у тебя ничего стоящего, то катись отсюда и не мешай господину читать.

В нашем деле как: три года не работаешь, потом чуть-чуть потрудишься, и можно еще три года ничего не делать. За годы такого режима я привык круглые сутки бездельничать и больше всего ненавидел, когда приходилось отвлекаться на таких вот недоучек-любителей. Вскоре я вовсе перестал с ними возиться: издалека заметив, что к моему магазину приближается подобный персонаж, я включал похоронную музыку потоскливее, и те сразу исчезали с глаз долой. Но в последнее время я успел пресытиться своим свободным временем. Пик сезона должен был вот-вот пройти, а мне в руки до сих пор не приплыло ничего стоящего, и это выводило меня из себя.

– Тогда я хотел бы узнать, нет ли у вас копии одной шелковой книги периода Сражающихся царств?⁷ Я говорю о той самой, которую пятьдесят лет назад раскопала в Чанша шайка расхитителей, а потом один американец украл ее у них, – спросил старик, разглядывая ценности на витрине, за кото-

⁷ **Период Сражающихся царств (#####)** – период китайской истории от V века до н.э. до объединения Китая императором Цинь Шихуанди в 221 г. до н.э.

рой я сидел.

– Сами говорите: американец украл. Откуда же она у меня возьмется? – вспыхнул я. – Нужны копии – идите на рынок антиквариата и ройтесь на лотках у местных торгашей. Я-то, по-вашему, откуда ее достать должен?

Тут гость внезапно понизил голос:

– Слышал, у вас имеются некоторые связи. Я к вам от Вшивого.

Я сразу насторожился. От слов старика меня бросило в дрожь: да ведь Вшивого посадили в позапрошлом году! Он что, меня выдал? Сердце застучало как бешеное, а вся спина покрылась холодным потом.

– Ка... какого Вшивого? Я такого не знаю, – промямлил я.

– Понимаю, понимаю. – Он хихикнул и извлек из-за пазухи наручные часы. – Вот, смотрите. Вшивый сказал, что вы с первого взгляда все поймете.

Это были те самые часы, которые Вшивому подарила его первая любовь, когда он еще жил в Дунбэе⁸. Он всегда берег их как зеницу ока, а как напивался, вечно доставал, смотрел на циферблат и орал: «О, птичка моя, красоточка моя!» Я его, помнится, спросил: «Так как твою зазнобу звали-то?» Он надолго задумался, а потом вдруг разрыдался и ответил: «Не помню». Раз Вшивый доверил этому деду свое сокрови-

⁸ Дунбэй (##) – северо-восточный Китай, включает в себя восточную часть автономного района Внутренняя Монголия, провинции Хэйлунцзян, Ляонин и Цзилинь.

ще, значит, тот и правда не с улицы.

Но сколько я на него ни смотрел, он все равно производил на меня отталкивающее впечатление. Однако я понимал, что, раз он уже заявился в мой магазин, ходить вокруг да около не было смысла, поэтому я вскинул руку и прямо спросил.

– Хорошо, пусть вы друг Вшивого, ко мне-то зачем пришли?

Дед растянул рот в ухмылке. Блеснул золотой зуб.

– Один мой знакомый привез из Шаньси кое-какую вещь. Хотел попросить вас взглянуть и сказать, подлинник или нет.

– Судя по столичному говорку, вы какой-то провинциал из-под Пекина⁹, да? Польщен, что вы поехали так далеко на юг ради консультации именно у меня. Но в Пекине водятся достаточно мастеров этого дела, так что, подозреваю, на самом деле вам нужно от меня что-то совсем другое.

Старик хохотнул:

– Правду говорят: южане – люди неглупые! Вы молоды, но бьете не в бровь, а в глаз. По правде говоря, мне нужны не вы, а ваш уважаемый дедушка.

– Мой дедушка? – переспросил я, мгновенно изменившись в лице. – И что вам от него нужно?

– Не осталось ли у него копий той шелковой книги, которую он вынес из гробницы эпохи Сражающихся царств в

⁹ Имеется в виду, человек, переехавший из провинции в окрестности Пекина, который теперь мнит себя жителем столицы.

горах Бяоцзы в предместье Чанша? Одному моему знакомому любопытно, возможно ли, что книга, которая оказалась у нас, принадлежит тому же пери...

Прежде чем он успел закончить фразу, я заорал своему напарнику, который клевал носом неподалеку:

– Ван Мэн, проводи нашего гостя!

– Мы же мирно беседовали, чего это вы меня прогоняете? – заволновался старик с золотым зубом.

– Вы совершенно правы насчет моего деда, но вынужден разочаровать: вы опоздали – он преставился еще в прошлом году. Так что, если хотите с ним увидеться, поезжайте домой и последуйте его примеру!

Про себя же я подумал: нет уж, случай пятидесятилетней давности стал таким важным событием, что даже Центральный комитет партии поставил на уши. Если позволить старикану опять раскопать ту историю, добром это для нашей семьи точно не кончится.

– А с виду такой милый молодой человек! Только вот речи ваши мне что-то не по душе. – Золотозуб недобро ухмыльнулся. – Не так уж и важно, что вашего деда больше нет на этом свете, и без него обойдемся. Просто взгляните на вещь, которую я принес, хоть ради Вшивого сделайте одолжение, а?

Я покосился на его широкую фальшивую улыбку. Видимо, если откажусь, он вообще не уйдет. Ладно, подумал я, ради Вшивого можно и согласиться. Хотя бы не будет на ме-

ня ворчать, когда на свободу выйдет.

– Взглянуть взгляну, – кивнул я, – но сказать, подлинник это или нет, вряд ли смогу.

На самом деле шелковых книг периода Сражающихся царств сохранилось больше двадцати свитков, и все они были абсолютно разными. Обрывок, с которого в свое время снял копию мой дед, – лишь краткий фрагмент одной из этих книг, и все же он имел огромную ценность. Я держал у себя в закромах еще несколько копий фрагментов других шелковых книг того же периода. Это были настоящие сокровища, такое на рынке антиквариата ни за какие деньги не купить.

Когда я увидел, как старик с золотым зубом достает из-за пазухи сложенный лист бумаги, меня тут же зло взяло:

– Твою ж... Все-таки ксерокопия.

– Ну разумеется. Стал бы я таскать с собой повсюду такое бесценное сокровище? Да на него дыхнешь – рассыплется, – поделился дед, понизив голос для пущего эффекта. – Если бы не мои обширные связи, эта штучка бы давно улетела за границу, так что я, можно сказать, сослужил родной стране неплохую службу.

Я прыснул со смеху:

– Да вы, видимо, гробницы обносите! Или я неправ? Уверен, вам просто было стремно продавать свою находку. Это же национальное сокровище, а ваша голова вам нужна, не так ли?

Видя, как позеленело лицо старика, я понял, что попал

в точку. Однако ему все еще было кое-что от меня нужно, поэтому он стерпел и не стал грубить в ответ, только сказал:

– Все не совсем так. В каждом ремесле существуют свои способы вести дела. Помнится, в годы, когда ваш дедушка промышлял в Чанша расхищением гробниц, слава о нем тоже гремела на всю округу...

Я тотчас помрачнел и сквозь стиснутые зубы процедил:

– Еще слово о моем дедушке – и никакую шелковую книгу я смотреть не стану!

– Все-все-все, я больше не буду. Просто взгляните одним глазком, и я пойду.

Едва развернув лист с ксерокопией, я сразу понял, что это и впрямь превосходно сохранившаяся шелковая книга эпохи Сражающихся царств, вот только не тот свиток, к которому принадлежал обрывок моего деда. Эта книга, пусть и достаточно древняя, все же была подделкой, явно изготовленной на несколько династий позже. Иными словами, это «старинная подделка», вещь с несколько неопределенным и неудобным для ее владельца статусом.

Так что я с улыбкой сказал:

– Это подделка, вероятно, изготовленная в ханьскую эпоху¹⁰. Что про такую скажешь? Вроде и подделка, а вроде и

¹⁰ **Империя Хань** (##) – китайская империя, в которой правила династия Лю, и период истории Китая после империи Цинь до эпохи Троецарствия (202 г. до н.э. – 220 г. н. э.). Просуществовала дольше любой другой империи в китайской истории, и поэтому основная этническая группа китайцев по имени государства стала называться «хань».

нет. Подлинником ее тоже не назовешь. Пес знает, является ли этот свиток списком с некоего оригинала или же просто правдоподобной имитацией, ничего утверждать не берусь.

– А это не тот самый свиток, фрагмент от которого достался вашему деду?

– Скажу вам честно: обрывок, который мой дед добыл тогда в гробнице, даже он сам не успел хорошенько разглядеть. Америкос его одурачил и почти сразу стащил фрагмент, поэтому ответить на ваш вопрос никак не смогу.

Я нацепил на лицо выражение неподдельной, обезоруживающей искренности, думая про себя: что, решил, мне тебя не обдурить?

Впрочем, старикан легко мне поверил и с тяжелым вздохом произнес:

– Эх, ну что за невезение! Похоже, остается только искать того американца, иначе дело точно безнадежное.

– А что такое? Почему этот свиток так для вас важен? – спросил я.

Все выглядело очень странно. Единственное, на что может полагаться коллекционер древних книг и свитков, – собственная удача, и желание собрать все двадцать шелковых свитков периода Сражающихся царств было чересчур амбициозной мечтой.

– Слушай, парень, буду с тобой откровенен: никакой я не расхититель гробниц. Сам посуди, разве я, старик, смог бы таким заниматься? Зато вот тот мой знакомый – настоящий

профи. Не знаю уж, зачем он развел всю эту таинственность, но ладно, у каждого свои заморочки. – Он с тихим смешком покачал головой. – В таком случае больше вопросов у меня нет. Пойду, пожалуй.

И он тут же ушел, даже не оглянувшись.

Я опустил голову и понял, что все еще держу в руках лист с ксерокопией. Приглядевшись, я обнаружил на бумаге странный символ: человеческое лицо, очертаниями напоминавшее лисью морду. Зеленые глаза без зрачков создавали странное ощущение трехмерности, из-за чего казалось, будто они выпуклые и выступают прямо из бумаги. Невольно засмотревшись на них, я глубоко вдохнул. Такой шелковой книги я ни разу не видел. Должно быть, редкость. Я начал прикидывать: когда Вшивый выйдет на свободу, сделаем по этой ксерокопии несколько подделок, и будет мне счастье.

Я торопливо подбежал к двери, выглянул наружу и увидел, что тот старикан с золотым зубом уже спешит обратно. Наверняка за своим листком вернулся, подумал я, и тут же вернулся в магазин. Схватил цифровик и быстро сфотографировал копию, после чего снова понесся с листком к дверям, где мы с золотозубым едва не столкнулись носами.

– Вы кое-что забыли, – проговорил я.

Мой дед был черным копателем из Чанша. Иными словами, расхитителем гробниц.

Ступил он на эту стезю по довольно банальной причине: профессия, выражаясь современным языком, перешла к нему по наследству. Когда прадеду моего прадеда было тринадцать, весь Центральный Китай¹¹ сильно пострадал от засухи, из-за последующего неурожая начался голод, и еду было не достать даже за большие деньги. В то время в предместьях Чанша не осталось ничего, кроме кучи древних захоронений, и жители их деревни, руководствуясь правилом «живи тем, что имеется», всем скопом отправились грабить гробницы. Одному небу известно, сколько народу в тот год погибло от голода в Чанша и области, зато жители деревни расхитителей не только выжили, но и здорово отъелись. Все благодаря ценностям, которые они вытаскивали из древних захоронений, а потом обменивали у иностранцев на еду.

Впоследствии расхищение захоронений стало таким же ремеслом, как и любое другое, обросло собственными культурными особенностями. На момент, когда в права вступило поколение моего деда, расхитители гробниц уже были разделены на что-то вроде школ, и у каждой имелся свой свод правил.

¹¹ **Центральный Китай** (##) – регион в Китае, который в основном включает провинции Хэнань и Хубэй, а также провинцию Хунань, административным центром которой является город Чанша.

В то время существовало две школы: северная и южная. Дедушка принадлежал к последней. Приверженцы южной школы превосходно умели обнаруживать старинные захоронения с помощью лоянской лопаты, а истинные мастера по одному лишь запаху пробы почвы определяли, на какой глубине оно находилось и к какой династии принадлежало. В современных приключенческих романах то и дело попадают упоминания лоянской лопаты, однако представители северной школы, например, ее вообще не использовали. Вместо проб почвы они полагались на доскональное знание о расположении и устройстве захоронения, с чем им помогали практики фэншуй¹² и особый компас лопань¹³.

Расхитители-северяне вообще были людьми странными. Как бы это сказать... По рассказам моего дедушки, они были какими-то чересчур замороченными для истинных расхитителей и во время вылазок совершали целую кучу непонятных, ненужных ритуалов. Забрался в гробницу – хватай все что можешь и уходи. Что еще надо-то? А эти какие-то свечки жгли и поклоны клали – в общем, говоря современным языком, разводили излишнюю бюрократию.

¹² **Фэншуй** (##) – даосская практика символического освоения пространства для поиска благоприятных потоков энергии ци и их использования на благо человека. Считается, что с помощью фэншуй можно выбрать наилучшее место для строительства дома или захоронения.

¹³ **Лопань** (##) – магнитный компас для практик фэншуй. В отличие от обычного, указывает на южный магнитный полюс, имеет на поверхности особые записи-формулы и символы традиционного календаря.

У южной школы правил было совсем мало, и ни одно из них не запрещало трогать мертвецов. Северяне напропалую ругали южан: мол, эти норные псы портят памятники культуры, после них ни одна гробница в сохранности не остается, даже покойников вытаскивают и толкают на рынке. Южане, в свою очередь, обзывали северян лицемерами, которые строят из себя не пойми что, даром что обычные воры. Дошло до того, что две группировки вдрызг рассорились. Между ними случались весьма кровавые столкновения, именуемые «войнами трупов», когда одни подсовывали другим запечатанные гробы с разъяренными зомби внутри.

Кончилось тем, что северная и южная школы решили разделить подконтрольные территории и провели границу по реке Янцзы. Северян стали называть «опорожнителями чаш», а южан – «песчаными» или «земляными копателями». Лоянская лопата же была изобретена после того, как две школы окончательно разделились, и северяне считали ниже своего достоинства пользоваться этим инструментом.

Дед был неграмотным, но потом стал ходить в ликпункт¹⁴. В те годы он умел только грабить гробницы, и изучать иероглифы для него было настоящей пыткой. Но он, к счастью, все же выучился грамоте, благодаря чему смог оставить записи о некоторых своих похождениях. Третий, что был в горах Бяоцзы с братом и отцом, и есть мой дедушка, который

¹⁴ **Ликпункт** – пункт по устранению неграмотности среди населения, школа первоначальной грамоты.

потом старательно занес все свои воспоминания о том событии в старенькую записную книжку. Мою бабушку, девушку из богатой семьи и впоследствии культурного деятеля, привлекли в нем именно эти захватывающие дух истории. Женившись, дед переехал в родной город супруги, Ханчжоу, и там окончательно остепенился.

Записи о его приключениях стали нашим семейным сокровищем. Из-за случая с кровавым зомби нос дедушки совсем утратил чутье. Тогда дед завел собаку и натаскал ее, чтобы она обнюхивала почву вместо него, и люди прозвали его Гоу-ваном, что означает «собачий князь». Все это — чистая правда. Любому представителю старшего поколения расхитителей из Чанша прекрасно известно это имя.

Дедушка никогда не рассказывал мне ни о том, как ему самому удалось выжить после встречи с кровавым зомби, ни о дальнейшей судьбе моего второго деда, прадеда и прапрадеда. Не помню, чтобы я хоть раз в жизни встречал одноглазого и однорукого второго дедушку, так что, видимо, выбраться из гробницы живым ему не удалось. Стоило мне упомянуть о тех событиях, как дедушка сразу же заливался слезами и говорил: «Эта история не для детишек». Как бы я ни просил, как бы ни подлизывался, он ни в какую не соглашался рассказать мне хоть что-нибудь, и с возрастом я постепенно растерял свое детское любопытство.

Вечером, когда очередной скучный день наконец закончился, а никто так и не принес ничего стоящего моего внимания, я закрыл магазин и отпустил своего напарника домой.

Вдруг пришло СМС: «9 часов, глаз курицы, желтый песок». Отправителем был мой третий дядюшка. Сообщение было написано на тайном языке и означало, что у дяди появился новый товар. Вслед за первым почти сразу пришло следующее: «Спина дракона, приходи скорее». Мои глаза загорелись. «Спина дракона» сигнализировала, что ему в руки попала превосходная вещица. Третий дядя был удивительно проницательным человеком, и если он говорил, что вещь превосходная, значит, мне определенно стоило на нее взглянуть.

Я как следует запер магазин, сел в свой старенький побитый «Цзиньбэй» и поехал напрямик к третьему дяде домой. Во-первых, мне хотелось посмотреть, что это за «превосходная вещь» такая. А во-вторых, я сам хотел показать ему ту самую ксерокопию шелковой книги, которую успел сегодня сфотографировать, и спросить, не знает ли он изображенный на ней странный символ. В конце концов, мой третий дядя был единственным человеком из нынешнего поколения, кто все еще контактировал с настоящими расхитителями гроб-

ниц.

Едва я подъехал к его дому, как услышал, что он орет мне из окна:

– Быстрее надо, родной, сколько можно ковыряться! Теперь-то уже на кой приехал?

– Твою ж... Ну как так? – выругался я. – Держал в руках хорошую вещь и даже меня не дождался? Чего так торопился продать?

Краем глаза я заметил, как из дома вышел парень с длинным тугим тканевым свертком на спине. Я с первого взгляда понял, что в свертке было какое-то старинное оружие, наверняка весьма стоящее. Этот парень вполне может перепродать его раз в десять дороже, чем заплатил сам.

Я молча указал пальцем на него, и третий дядя, кивнув, виновато развел руками. Я жутко расстроился. Неужто в этом году моя лавочка и впрямь обречена на банкротство?

Поднявшись в квартиру, я заварил себе чашку кофе, а потом рассказал третьему дяде о сегодняшнем визите деда с золотым зубом. Я предполагал, что он тут же встанет на мою сторону и мы вместе всласть пополиваем моего посетителя грязью, но дядя после моего рассказа будто стал совсем другим человеком. В полном молчании он распечатал фотографию с моего цифровика и сел под лампу разглядывать ее. Едва взглянув на фото, дядя резко переменялся в лице.

– В чем дело? – поинтересовался я. – Нашел в этой штуке что-то странное?

Он наморщил лоб и ответил:

– Быть не может... Похоже на карту какого-то древнего захоронения!

3. Храм Гуацзы

Я взглянул на фото ксерокопии шелковой книги, потом снова поднял глаза на дядю. Вроде не шутит. Или он настолько преисполнился, что способен разглядеть рисунок среди ровных рядов иероглифов? Как ни посмотри, этот старый повеса, который обычно только и делал, что предавался всем возможным порокам, точно не обладал задатками мудрого

бессмертного небожителя.

Однако третий дядя уже трясся от возбуждения и всю бормотал себе под нос:

– И где они достали такую славную штучку? Почему мне никогда не попадается ничего подобного? Свезло так свезло! Они, видимо, еще не поняли, что именно оказалось у них в руках, так что мы можем опередить их и первыми просеять этот песочек.

Я был совершенно сбит с толку.

– Дядя, может, я туповат, но неужели ты правда видишь карту в этой кучке иероглифов?

– Да что ты вообще понимаешь! Это так называемая иероглифическая карта. Расположение места здесь описано так же подробно, как если бы его просто изобразили в виде рисунка. Другие не смогут ее прочесть, но твой третий дядя, к счастью, имеет кое-какой опыт. Во всем мире кроме меня расшифровать эту вещь смогут, пожалуй, человек десять.

У третьего дяди не было никаких других особых умений, зато он с детства увлекался изучением всяких редких, нетривиальных древних письменностей и тайных языков. Он бросался исследовать все необычное и малоупотребимое, вроде какого-нибудь тангутского¹⁵ или раннего чжурчжэньского¹⁶

¹⁵ **Тангутское письмо** (###) – вымершая логографическая система, использовавшаяся для записи мертвого тангутского языка в государстве Си Ся, существовавшем на северо-западе современного Китая. Тангутские иероглифы по виду похожи на китайские и даже имеют некоторые одинаковые типы черт, но слишком усложнены.

письма, и практически о любом подобном виде письменности хоть что-то да знал. Именно поэтому я совершенно не удивился, услышав о каких-то дурацких «иероглифических картах». В то же время я хорошо знал третьего дядю, который просто обожал хвастаться своими знаниями, и понимал, что теперь мне срочно нужно притвориться полным дурнем, иначе он мигом пошлет меня куда подальше.

– О-о-о, то есть здесь написано вроде: «Иди налево, потом поверни направо, возле большого дерева опять сверни вправо, а как увидишь колодец, залезай в него и спускайся вниз». Так, что ли? – спросил я, постаравшись придать лицу наивно-придурковатое выражение.

Дядя тяжело вздохнул:

– Воистину необучаемое дитя. Какой же ты бестолковый! На тебе, видимо, вся веками накопленная мудрость нашей семьи и закончится.

Я только хихикал про себя, слушая дядины нарочитые вздохи и страдальческий тон, словно он делился самой большой своей внутренней тревогой.

– Тогда расскажи, в чем тут дело. Отец меня ничему не учил, а с такими знаниями не рождаются.

Дядя с довольным видом прищелкнул языком и углубился в объяснения:

¹⁶ **Чжурчжэньское письмо** (###) – письменность, использовавшаяся для записи чжурчжэньского языка в XII–XIII веках. Многие знаки чжурчжэньского письма были заимствованы из китайского языка, поэтому внешне похожи на китайские иероглифы.

– «Иероглифические карты» – это что-то вроде шифра. Они писались строго по определенному образцу, и, если рисовать согласно написанному в соответствии с этим самым образцом, в итоге получится прекрасная полная карта. Не надо недооценивать «кучку иероглифов» в этой шелковой книге. Кто знает, насколько сложная и подробная информация здесь зашифрована. Может, даже указано, сколько кирпичей использовалось при строительстве.

Во мне сразу проснулся интерес. До этого дня меня ни разу не брали «опорожнить» какую-нибудь дельную «чашу», так что теперь я во что бы то ни стало должен уговорить третьего дядю взять меня с собой. Погляжу, как все это выглядит на деле, наберусь опыта, пощупаю всякие редкости. Может, заодно найду и решение для своего, так сказать, экономического кризиса.

– А ты можешь прочесть, чья это гробница? – спросил я. – Возможно, это какая-то известная историческая личность?

– Прямо сейчас я не смогу прочесть весь документ, но предполагаю, что захоронение принадлежит какому-то знатному господину из царства Лу¹⁷ эпохи Сражающихся царств, – с самодовольной улыбкой произнес дядя. – Один тот факт, что местоположение его гробницы зашифровали таким сложным образом, через «иероглифическую карту» на

¹⁷ **Царство Лу (##)** – вассальное государство династии Чжоу, существовавшее в 1042–256 гг. до н.э. на территории современной провинции Шаньдун. Родина Конфуция.

шелковой книге, указывает на его высокое положение. Могу поспорить, что захоронение еще и расположено в какой-нибудь глуши, вдали от чужих глаз. Прекраснейшая «чаша», лучше не бывает. Туда обязательно стоит наведаться.

Я глядел в его сияющие глаза и только диву давался. Обычно старикану было лень и из дома выйти – неужели возьмет и отправится в экспедицию? Прямо-таки беспрецедентный случай!

– Погоди, дядя, ты правда собираешься лично поехать «копать песочек»? – торопливо поинтересовался я.

Третий дядя похлопал меня по плечу и ответил:

– Ты, разумеется, ничего не понимаешь, так что я объясню. Ценности, которые можно обнаружить в «чашах» династий Тан, Сун, Юань, Мин или Цин – это превосходные вещи. Но большее, что про них можно сказать, – они были изготовлены с невероятным мастерством. А вот захоронения правителей периода Сражающихся царств не просто древние. Даже в самых смелых фантазиях невозможно представить, что именно может оказаться внутри. Гробницы эпохи Сражающихся царств – настоящие хранилища удивительных вещей, предметов, которые вообще нигде в мире больше не увидишь. По-твоему, я способен остаться равнодушным?

– Но почему ты так уверен? А вдруг внутри не окажется никаких ценностей?

– Такого просто не может быть. Разве ты не заметил этот символ? – Дядя ткнул пальцем в странную лисью морду. –

Это изображение маски, которую надевали в эпоху раннего Лу во время человеческих жертвоприношений. В той гробнице точно похоронен человек особенного положения. Возможно, статусом даже почетнее правителя.

– Ну да, конечно, – вырвалось у меня.

Третий дядя одарил меня красноречивым взглядом и потянулся к распечатке, намереваясь убрать ее со стола, но я прижал лист рукой и с улыбкой заявил:

– Дядя, не спеши. Эту карту, как-никак, я принес, поэтому ты просто обязан взять меня с собой на дело.

– Исключено! – тут же закричал дядя. – «Копание» такого «песочка» совсем не похоже на легкую прогулку! Кондиционера там не будет, зато ловушки повсюду, и в любой момент может произойти непоправимое. Ты у своего отца единственный сын, и если с тобой что-то случится, он с меня шкуру спустит!

– Ну и ладно! – закричал я в ответ. – Тогда сделаем вид, что я вообще не приходил!

С этими словами я выдернул из-под его пальцев лист с распечаткой, развернулся и пошел к двери.

Я прекрасно знал, что если уж мой третий дядя положил на что-нибудь глаз, он поступится любыми принципами, чтобы это заполучить. У него было так и с древностями, и с женщинами, так что я был абсолютно уверен в успехе своего маленького спектакля.

И правда: дядя капитулировал прежде, чем я успел сде-

лать хотя бы пару шагов. Он догнал меня, вцепился в бумагу в моей руке и затараторил:

– Ладно, ладно, ладно, ты молодец, ты крутой! Но давай договоримся: когда мы будем спускаться в гробницу, ты останешься снаружи. Идет?

В душе я громко ликовал. Ты что, серьезно думаешь, буд-то сможешь меня удержать, когда придет время спускаться в раскоп?

Однако я лишь торопливо кивнул в ответ и подытожил:

– В чужих краях обещаю во всем тебя слушаться и делать все, что ты скажешь!

Третий дядя только беспомощно вздохнул и продолжил:

– Нас двоих все равно будет недостаточно, поэтому завтра я приглашу парочку товарищей поопытнее. Следующие несколько дней я буду занят расшифровкой иероглифической карты. Закупаться всем необходимым придется именно тебе.

Он быстро набросал на листке список и вручил мне с напутствием:

– Не вздумай покупать всякую дешевку плохого качества. Еще не забудь подготовить подходящую туристическую одежду, иначе нас повяжут прежде, чем мы доберемся до места.

Я кивнул, показывая, что все понял, и каждый отправился заниматься своим делом.

Вещи из списка третьего дяди оказалось так сложно до-

стать, что я невольно начал подозревать, не специально ли он повесил на меня задачу потяжелее. Ни одну из позиций нельзя было купить в обычном магазине. Какие-то водонепроницаемые шахтерские налобные фонари сборной конструкции, полые стальные трубки, лоянские лопаты для проб грунта, швейцарские ножи, складные саперные лопаты, молотки с короткими ручками, бинты, нейлоновые веревки и прочее в этом роде... Я приобрел только половину, а уже потратил почти десять тысяч юаней – из собственного кармана, между прочим. Плача по своим уплывшим сбережениям, я ругал этого старого лиса на чем свет стоит: у самого денег куры не клюют, а такой скупой!

Три дня спустя наша пятерка, состоявшая из меня, дяди, двух его старинных знакомых по «копанию песочка» и того самого парня, который купил у моего дяди «спину дракона», прибыла в местечко примерно в ста с лишним километрах к западу от храма Гуацзы, что в провинции Шаньдун.

Как бы мне описать это место? Все, что я могу сказать, – это было... просто место. Там не было абсолютно ничего. Сперва мы ехали на междугороднем автобусе, потом пересели в междугородний микроавтобус, затем нас везли на меж-

дугородних мотоциклах, а в самом конце — на повозке, запряженной быком. Когда мы наконец вылезли из повозки и огляделись по сторонам, то лично убедились в том, что ни спереди, ни сзади, ни справа, ни слева не было ни-че-го. Вскоре мы, правда, увидели бегущего в нашу сторону пса.

Третий дядя хлопнул нашего проводника по плечу и поинтересовался:

— Дедуль, а теперь мы что, поедem верхом на собаке? Боюсь, тяжелолато ей будет.

— Нет, конечно! — захохотал старик. — Этот пес у нас связной. Для последнего перегона никакого сухопутного транспорта не надо. Придется идти на лодке, пес поможет ее пригнать.

— Он умеет плавать?

— И притом хорошо, очень хорошо. — Дед оглянулся на пса и приказал: — Эй, Пентюх, покажи, что умеешь.

Умный пес тут же прыгнул в реку и бодренько проплыл круг, после чего выбрался обратно на берег, отряхнулся и улегся на землю, высунув язык.

— Еще рано. Лодочник наверняка не пришел, так что давайте пока отдохнем и устроим перекур.

Я взглянул на свои наручные часы:

— В два часа дня — и не пришел? И когда он вообще бывает на месте?

— Он единственный лодочник в наших краях, птица важная. Когда встанет, тогда и выходит на работу. Бывает, что

его весь день нет, и тогда люди, которым надо на ту сторону, просто с ума сходят, – с улыбкой поделился старик. – Но делать нечего – речной бог только его одного пропускает. Стоит кому-то другому заплывать в пещеру, и можно быть уверенным: живым он оттуда не выберется. А лодочнику хоть бы хны. Если вы умеете ездить верхом, можем, конечно, взять мулов и обойти по берегу, за сутки доберемся. Но у вас слишком много вещей. Даже если по всей деревне мулов собирать, все равно не хватит.

– О! – услышав о пещере, третий дядя мгновенно воодушевился и достал расшифрованную карту. Он трясся над ней как над самым бесценным из сокровищ и не позволял мне взглянуть хоть одним глазком. Как только он достал листок с картой, мы все придвинулись поближе. Лишь тот парень продолжал молча сидеть в сторонке.

По правде говоря, с дядиными приятелями, людьми прямодушными и непосредственными, было легко наладить контакт, а этот молодой человек за всю дорогу ни звука не проронил. Даже воздух ни разу с шумом не испортил. Только и делал, что оцепенело вглядывался в небо с таким видом, будто с тревогой ждал, когда оно рухнет ему на голову. Словом, раздражал! Поначалу я пытался переброситься с ним хотя бы парой фраз, но бесплодные попытки очень быстро мне надоели, и я попросту перестал его замечать. Интересно, зачем третий дядя вообще его с собой взял?

– Есть пещера! И сквозь нее действительно проходит ре-

ка, вон за этой горой, – сказал дядя. – Так что, уважаемый, говорите, эта пещера питается путниками?

Дед хихикнул:

– Эта байка ходит уже несколько поколений, я и сам плохо помню подробности. Было время, когда сквозной речной проход через пещеру еще не открыли. Деревенские считали, что внутри живет страшный змей-оборотень. Сколько людей туда ни заходило – ни один не вышел. Но в один прекрасный день из нее на хлипкой лодочке выплыл прадед нашего нынешнего лодочника и назвался бродячим торговцем из других краев. Разумеется, все жутко удивились: какой бродячий торговец станет таскаться повсюду с лодкой? Наверное, он и есть превратившийся змей-оборотень! Прадед лодочника на это только рассмеялся и ответил, что купил лодку в селе на той стороне, и, если они не верят, могут сходить и спросить у местных. Деревенские сбегали в то село, убедились, что он сказал правду, и решили, что монстр покинул свое убежище. Тогда несколько молодых парнишек посмелее отправились в пещеру проверить, но история повторилась: опять никто не вернулся. С тех пор единственные, кто может проходить сквозь пещеру, – это люди из семьи нашего лодочника. Странно, скажите? Вот так их семья по сей день занимается перевозками через реку.

– А почему с псом ничего не случается? – удивился я. – Его же используют для связи, разве нет?

– А это их пес. Если чужие, то не только собаки – даже

быки через пещеру пройти не могут, все там погибают.

– И почему власти ничего не делают с этими странностями?

– А кто, по-вашему, в такую историю поверит? – Старик уныло выбил трубку о землю.

Дядя нахмурился.

– Пентюх, ко мне! – позвал он, хлопнув в ладоши.

Пес, и впрямь удивительно послушный, тут же подбежал к нему, виляя задом. Третий дядя приподнял собаку за бока, принялся и мгновенно изменился в лице:

– Не может быть! Неужели в пещере... *это?*

Я тоже потянулся обнюхать пса. В нос ударила такая жуткая вонь, что я аж закашлялся. Ну и ленивый же у этой собаки хозяин! Интересно, как давно он мыл своего питомца?

Один из дядиных друзей, тот, которого звали Паныцзы, громко расхохотался:

– Пытаешься повторять за своим третьим дядей? Зеленый ты еще!

– Чего этот дурацкий пес такой вонючий? – Я скривился от отвращения.

– Потому что он всю жизнь питается трупами, – ответил дядя. – Это пещера мертвецов. Неудивительно, что придется ждать. Думаю, лодочник в детстве тоже... Ну, это самое...

– Быть такого не может!

От испуга все волосы у меня на теле встали дыбом. Даже

молчаливый паренек резко изменился в лице.

Другой же дядин товарищ, которого мы называли Здоровяк Куй – рослый детина, голова которого ничуть не уступала размерами голове тяглового быка от нашей повозки, – особой храбростью, несмотря на внушительное телосложение, не отличался, поэтому тихонько поинтересовался:

– А что вообще представляет собой пещера мертвецов? Там опасно?

– Не знаю. Несколько лет назад в Шаньси, в районе Тайюаня, я видел похожую пещеру – японцы бросали там трупы после массовых убийств. Обычно пещеры мертвецов появляются именно в тех местах, где проходила какая-нибудь жестокая резня. Мне это тогда показалось интересным, и я решил провести эксперимент: взял собаку с уткой, посадил на бамбуковый плот с видеокамерой и отправил в пещеру. Она была не очень большой, протяженностью всего чуть больше километра, и я заготовил кабель достаточной длины. Но плот утянул внутрь весь шнур, а из пещеры так и не выплыл. Внутри была крошечная темнота, поэтому я не понял, куда его унесло. Тогда я решил притянуть плот обратно. Дернул всего пару раз, но тот вдруг перевернулся, и... – Дядя развел руками. – В самом конце я увидел лишь кусок чьего-то лица. А может, морды. Оно было так близко к камере, что я не смог понять, собака это или что-то другое. В древние времена, чтобы пройти сквозь такую пещеру, живые обязательно брали с собой за компанию парочку мертвецов. Если в пеще-

ру попадет только что-то живое, ему оттуда уже не выбраться! Впрочем, еще я слышал, что там же, где-то в Шаньси, есть поселение, в котором детей с малых лет кормят плотью покойников, чтобы в их теле собралось как можно больше трупной ци¹⁸. Когда дети становятся взрослыми, их не отличить от настоящих мертвецов, и даже злые духи не могут их увидеть. Скажите, уважаемый, ваш лодочник родом случайно не из Шаньси?

Старик слегка изменился в лице, но покачал головой:

– Понятия не имею. В наши края перебрался еще его прадед, и их семья несколько поколений живет тут.

Затем он мельком взглянул на небо, подозвал пса и велел:

– Пентюх, веди сюда лодку!

Тявкнув в ответ, пес прыгнул в воду и поплыл в сторону горы.

Тут я заметил, как третий дядя многозначительно посмотрел на Паныцзы, и тот, украдкой вытащив из груды вещей свой рюкзак, быстро надел его на спину. Сидевший в сторонке парень тоже встал и последовал его примеру. Проходя за моей спиной, Паныцзы тихо сказал мне на диалекте Ханчжоу¹⁹:

¹⁸ **Ци (#)** – одна из основных категорий китайской философии, фундаментальная для китайской культуры, в том числе и для традиционной китайской медицины. Чаще всего определяется как «энергия» или «жизненная сила», духовно-материальная энергетическая субстанция, которая лежит в основе вселенной, где все существует благодаря ее движению и видоизменению.

¹⁹ **Ханчжоуский диалект (###)** – это разновидность китайского языка, рас-

– Этот дед не вызывает доверия. Будь осторожен!

пространенная в городе Ханчжоу и прилегающих районах. Его формирование связано с исторической изоляцией, поэтому, несмотря на принадлежность к У-ской диалектной группе, он имеет значительные отличия от шанхайского диалекта.

4. Пещера мертвецов

Во время совместных путешествий третий дядя с товарищами встречал на своем пути немало опасностей. Я прекрасно знал, какими сильными и надежными людьми были дядины друзья, и безгранично им доверял, так что отнесся к предупреждению Паньцзы со всей серьезностью. Здоровяк Куй тоже просигнализировал мне глазами, мол, держись позади и

не высовывайся, если начнется заварушка. Я невольно горько усмехнулся. С чего бы мне высовываться? Ты-то, Здоровяк Куй, можешь одним ударом быка уложить. Про Паньцзы и говорить нечего – он вообще ветеран боевых действий, в шрамах с ног до головы. Третий дядя с детства дерется так, будто ему жизнь не дорога, да и этот Молчун, как ни посмотри, не выглядит безобидным добропорядочным гражданином. На их фоне я был скорее книжным червем, которые испокон веков считаются самыми бесполезными в драке. Армейский нож, который дядя сунул мне в руку, показался жутко тяжелым, и я знал, что едва ли смогу использовать его как следует.

Пока я размышлял о том, что бы такого взять для более эффективной самообороны, раздалось громкое «бултых-бултых» – это бил лапами по воде плывущий обратно Пентюх.

Дед-проводник ударил трубкой по штанине и объявил:
– Идемте, лодки на месте.

И правда: из-за горы выплыли две лодки-плоскодонки и друг за другом двинулись в нашу сторону. В передней стоял мужчина средних лет и, толкая лодку шестом, что-то нам кричал. Лодка была довольно приличных размеров – в ней с избытком хватало места для нашей компании со всем снаряжением.

– Не разгружайте повозку, – сказал старик, похлопав быка по шее. – Я загоню ее вместе с быком на вторую лодку, а сами

мы сядем на первую. Так будет легче идти.

Паныцзы с улыбкой возразил:

– Не все наши вещи водонепроницаемые, так что лучше взять их с собой. Вдруг бык испугается и спрыгнет в воду? Тогда кранты нашему багажу.

Дед со смешком закивал:

– Оно, конечно, да, вот только мой бык не какой-нибудь водоплавающий буйвол, в реку прыгать точно не станет. А если спрыгнет, я вам помогу вытащить все, до последней вещички.

С этими словами старик повел быка к причалу. Мы же надели рюкзаки с личными вещами и двинулись следом.

Лодочник довольно ловко управлялся с шестом: пара толчков – и обе лодки пристали к берегу. Пока наш проводник загонял быка на вторую лодку, я присмотрелся к лодочнику. Ничего особенного, заурядный мужчина, загорелый почти дочерна. Однако почему-то – сам не знаю почему, может, всему виной психологический эффект, а может, и еще что, – этот человек казался мне каким-то потусторонним. А когда я вспомнил рассказ дяди про поедание плоти мертвецов, мне и вовсе стало жутко.

– Когда доберемся до пещеры, все должны будут разговаривать только шепотом: духа реки нельзя тревожить, – велел лодочник. – Тем более нельзя говорить о нем плохо.

– Сколько примерно времени уйдет на то, чтобы пройти пещеру? – спросил третий дядя.

– Если все будет быстро, то минут пять. Воды внутри бурные, лодка бодро идет.

– А что, бывает медленно?

– Ага. Иногда приходится сталкиваться с обратным течением. Видите, сейчас я шел в вашу сторону по течению, значит, в противоположную будем идти против и времени потратим больше. Может, минут пятнадцать. Предстоит еще и парочка опасных поворотов.

– А внутри светло?

Лодочник хохотнул:

– Ни зги не видать! Откуда же там свет возьмется? Нет, кремешная темнота. – Он дотронулся пальцем до своего уха. – Я уже кучу лет тружусь лодочником и вполне обхожусь только этим шестом да собственными ушами.

– Можно нам тогда включить фонари? – Паныцзы поднял свой налобный фонарь. – Мы ведь вам не мешаем?

– Не мешаете, – кивнул лодочник. – Но не вздумайте направлять луч на воду – помрете от ужаса!

– В смысле? – улыбнулся третий дядя. – Там что, демоны водятся?

– Да любой демон просто тьфу по сравнению с тем, что живет там под водой. Не хочу даже говорить об этом вслух. Можете, конечно, взглянуть, если сильно смелые, но помните: только разок. Если повезет, вы не увидите ничего, кроме темной воды. А если нет, то от одного вида вам станет так страшно, что умом тронетесь.

За разговором мы незаметно подплыли ближе и наконец увидели вход в пещеру. Темный провал скрывался за склоном крутого обрыва, поэтому с берега ничего не было видно. Мы представляли пещеру большой и просторной, но реальность заставила нас дружно выдохнуть: «Проклятье!» Вход оказался просто крошечным: его ширина превышала ширину нашей лодки хорошо если сантиметров на десять. Но больше пугала высота. Через эту щель не то что сидя не протиснуться – даже если пригнуться до упора, все равно попасть внутрь получится с трудом. Если в этом узком пространстве, где ни рукой, ни ногой не шевельнуть, затаился кто-то враждебный, мы никак не сможем защитить себя.

– Твою ж! – в сердцах крикнул Паныцзы. – Ну и убогая же эта ваша пещера!

– Тут проход еще большой, внутри и пониже есть, – раздался сзади голос деда-проводника.

Третий дядя с Паныцзы многозначительно переглянулись. Паныцзы растянул губы в фальшивой улыбке и сказал:

– Ох, но если там сидит какой-нибудь грабитель, в такой тесной пещере мы точно не сможем с ним справиться!

Я заметил, как лодочник сделал рукой какой-то витиеватый жест, и старик мгновенно изменился в лице. Эге, подумал я, тут и впрямь что-то нечисто.

Почти сразу после этого я услышал рокот несущейся воды, и лодка нырнула под каменные своды.

Паныцзы включил налобный фонарь. Поначалу снаружи в

пещеру еще проникало немного солнца, но очень скоро фонарь превратился в единственный источник света.

– Третий господин, да это не просто пещера, – заметил Здоровяк Куй, – это же водный тоннель, прокопанный расхитителями!

– У древних тоннелей стены входа обычно размыты водой и оттого округлые, а у более современных сохраняют квадратную форму. Взгляни на следы. Судя по всему, этот тоннель достаточно старый. Уверен, внутри нас ждет какой-нибудь сюрприз.

– О-о-о, да вы, видать, разбираетесь. Все верно говорите. – Лодочник, сильно прогнувшись в пояснице, стоял на одном колене на носу лодки. Держа шест одной рукой, он попеременно двигал лодку вперед то короткими, то растянутыми толчками. Удивительно, что его шест был совсем сухим, а сам он не выглядел даже слегка запыхавшимся. – Слышал, вся гора – одна большая древняя гробница, поэтому тут повсюду целая куча таких проходов всякого размера. Этот – самый большой и глубокий. Вы наверняка заметили по стенам, что в то время, когда его копали, уровень воды был гораздо ниже, и здесь было абсолютно сухо.

– Да вы, кажется, тоже настоящий знаток. – Третий дядя любезно предложил лодочнику сигарету.

Тот покачал головой, отказываясь, и ответил:

– Да какой там знаток! Просто наслушался тех, кого возил до вас, запомнил и теперь могу блеснуть в разговоре парой

фраз. Но, кроме этого, ничего не знаю, так что не вздумайте считать меня знатоком.

Паньцзы и Здоровяк Куй с шутками и прибаутками подключились к беседе, однако их руки надежно покоились на рукоятках ножей. Со стороны казалось, что атмосфера в лодке царит самая дружелюбная, но на деле каждый был напряжен до предела. Нас пятеро, размышлял я, а их всего двое, и, если впрямь начнется заварушка, их шансы взять верх будут ничтожно малы. Если же они все-таки осмелятся напасть, это будет означать, что они хорошо подготовились и потому уверены в успехе.

Из потока мыслей меня выдернул голос Молчуна, который махнул рукой и сказал:

– Тихо! Слышите? Кто-то разговаривает!

Мы все немедленно затаили дыхание и действительно услышали чьи-то тихие, шуршащие голоса, доносящиеся откуда-то из глубины пещеры. Я напряг слух в попытке разобраться, что именно они говорили, но, как ни старался, так и не смог понять ни слова.

Я обернулся к лодочнику, собираясь спросить, часто ли в пещере слышно такие звуки, но с удивлением обнаружил, что он куда-то пропал. Я повернул голову в другую сторону. Вот же! И старикашка-проводник исчез.

– Паньцзы, куда они делись? – взволнованно крикнул третий дядя.

– Не знаю, я не слышал всплесков, – отозвался такой же

обеспокоенный Паныцы. – Когда сказали про голоса, я сразу отвлекся.

– Плохо дело. В наших телах нет трупной ци, даже не знаю, что нас может ждать. – Дядя был заметно раздосадован. – Паныцы, ты у нас во Вьетнаме воевал. Мертвецами не питался, нет?

– Шутить изволите, третий господин? Да я целыми днями только в хоззвезде посуду мыл. – Паныцы ткнул пальцем в Здоровяка Куя. – Эй, Здоровяк, ты вроде упоминал, что ваша семейка когда-то торговала паровыми пирожками с человечинной. Небось в детстве немало таких съел?..

– Чушь собачья. Я все это выдумал. И вообще, пирожки с человечинной обычно другим продают. Какой повар стал бы рисковать жизнью и есть такое?

Я торопливо поставил одну ладонь на кончики пальцев другой, объявляя тайм-аут.

– Вам троим в сумме больше ста пятидесяти! Не стыдно?

Едва я успел это сказать, как лодку вдруг потрянуло. Паныцы поспешно направил луч фонаря в воду, и мы успели заметить скользнувшую мимо борта огромную тень.

Побелевший от ужаса Здоровяк Куй тыкал в воду пальцем и клацал зубами, не в силах выговорить ни слова. Боясь, что он, чего доброго, упадет в обморок, третий дядя со всей силы отвесил ему оплеуху и заорал:

– Размазня! Чего зубами стучишь? Два пацана, вон, даже не моргнули, а ты работал со мной столько лет – и так себя

ведешь? Да пошел ты знаешь куда!..

— Мама дорогая... Третий господин, но эта штука просто огромная! Нас пятерых ей и на обед не хватит! — Здоровяк Куй со страхом бросил взгляд на воду. Поначалу он сидел прямо на борту, но резво переместил задницу внутрь лодки, будто боялся, что из воды вот-вот выпрыгнет нечто, схватит его зубами и утащит на дно.

— Тьфу на тебя! — Дядя обжег его свирепым взглядом. — Нас тут много, и все вооружены. Я, третий сын семьи У, на своем веку «просеял» столько «песочка»! Думаешь, на свете осталось хоть какое-то зло, с которым я еще не столкнулся? Раз с тобой все в порядке, прекрати ныть, как перепуганная баба.

Паныцы тоже здорово перепугался, но в его случае это состояние следовало назвать не страхом, а скорее встряской. Осознав, что в таком тесном пространстве столкнулись с чем-то огромным, живущим под водой, мы все разом напряглись, и в этом не было ничего удивительного.

Паныцы оглянулся по сторонам и заметил:

— Третий господин, пещера какая-то странная, у меня от нее мороз по коже. Может, сперва выберемся отсюда, а потом обсудим все остальное?

Здоровяк Куй немедленно согласился. На самом деле мне тоже жутко хотелось сбежать отсюда, но, как младший кровный родственник, я был обязан сперва дать высказаться своему третьему дяде.

К моему удивлению, дядя повернулся к Молчуну, будто бы спрашивая его мнения. Почему-то третий дядя, который и самого небесного императора ни в грош не ставил, сейчас испытывал перед этим парнишкой подобие благоговейного трепета. Удивленный, я невольно обернулся и приготовился слушать, что он скажет, но парень, очевидно, на нас даже не обратил внимания. Лицо Молчуна больше не напоминало лишенный выражения лик каменной статуи, глаза, не отрываясь, глядели в воду, словно он сосредоточенно искал что-то под ее поверхностью.

Я давно хотел спросить дядю, где он вообще откопал этого парня, но в тот момент обращаться к нему было неудобно, поэтому я тихонько спросил у Паныцы. Он покачал головой и ответил, что тоже не знает – ему было известно лишь, что парень обладал невероятным мастерством. В подтверждение своих слов Паныцы указал подбородком на его руки и сказал:

– Гляди. Как думаешь, сколько лет нужно тренироваться, чтобы руки выглядели вот так?

До этого я совершенно не обращал внимания на его руки и, взглянув на них сейчас, действительно заметил кое-что удивительное: средний и указательный пальцы Молчуна оказались невероятно длинными. Я сразу же вспомнил о древних офицерах-исследователях гробниц²⁰ и их «искус-

²⁰ Известно, что в эпоху Троецарствия (220–280 гг. н.э.) полководец Цао Цао, нуждавшийся в средствах для ведения войны, создал в своей армии особое под-

стве двух пальцев». В записях деда я прочел о том, что указательный и средний пальцы тех людей были чрезвычайно сильными и твердыми, как камень. С их помощью они легко обнаруживали и взламывали простенькие ловушки внутри гробниц. Однако подобное мастерство приходилось оттачивать с самого детства, и процесс обучения был невыразимо тяжелым.

Пока я раздумывал над тем, на что же способны пальцы этого парня, он внезапно вскинул правую руку и молниеносно погрузил в воду. Движение было таким стремительным, что я успел уловить лишь смазанную белесую тень. Прошло меньше доли секунды, а он уже выдернул руку из воды, и я увидел, что между его невероятно длинных пальцев зажато какое-то черное насекомое. Швырнув жука в лодку, парень сказал:

– Вот что мы недавно видели.

Я опустил голову, вглядываясь, и невольно выдохнул с облегчением:

– Так это же просто плавунец, разве нет? Выходит, темная тень, которую мы видели – это просто проплывший мимо рой жуков?

– Да, – ответил Молчун, вытирая руку о собственную футболку.

Хоть мы не очень в это верили, все же почувствовали заметное облегчение. Здоровяк Куй резко опустил на жука но-

гу и раздавил его со словами:

– Вот сволочь, до полусмерти напугал.

Я задумался. Нет, что-то здесь не так. Разве плавунцы передвигаются такими огромными скоплениями? Да и жук был какой-то слишком уж крупный. А Молчун не выглядел до конца успокоившимся и сидел с таким видом, будто все еще напряженно что-то обдумывал.

Здоровяк Куй тем временем продолжал топтать уже раздавленный в лепешку трупик жука, словно пытаюсь реабилитироваться после недавнего позора. Подобрал со дна лодки одну из отломанных лап насекомого, третий дядя поднес ее к носу и принюхался, а потом вдруг в ужасе воскликнул:

– Это не плавунец, а триониксовый трупоед!

Мы замерли, мигом осознав, что дело плохо. Название этого насекомого не предвещало ничего хорошего.

– Бабушку мою за ногу... Они питаются падалью, и в местах с кучей трупов их всегда особенно много, а при обильном питании они вырастают до огромных размеров. Судя по всему, где-то выше по течению имеется гора мертвых тел, и притом явно космических размеров, – проговорил третий дядя, вглядываясь в черный провал впереди.

– А живых эти твари кусают? – робко поинтересовался Здоровяк Куй.

– Те, которые обычных размеров, само собой, не кусают. Но взгляни, какой этот огромный. Не возьмусь с уверенностью утверждать, что такой не укусит. – Во взгляде дяди от-

разилось недоумение. – Обычно эти ребята обитают в скоплениях трупов и не плавают туда-сюда. Но с какой тогда стати мимо нас проплыл огромный рой?

Молчун резко повернул голову и устремил взгляд куда-то в глубь пещеры:

– Мне кажется, что они спасались бегством.

– Чего? Спасались? – вздрогнул Паныцзы. – То есть там, в пещере...

Молчун кивнул:

– Я уже давно чувствовал, что к нам что-то приближается. Что-то немаленьких размеров.

5. Тень в воде

– Ой-ой, милостивые Небеса, не надо меня так пугать. Я, конечно, мужик крупный, но жутко боюсь всего неизвестного и непонятного. Сказали бы, что там засела шайка каких-нибудь бандитов, я, Здоровяк Куй, и бровью бы не повел. А тут мы даже не знаем, с чем именно столкнемся. Гляньте, у меня аж ноги трясутся.

Оставаться здесь явно не вариант, подумал я. Изнутри меня продолжал поедать какой-то смутный дискомфорт, порожденный то ли давящей тьмой этой пещеры, то ли чем-то еще, поэтому я сказал:

– Какая разница, что это такое? Самое главное – поскорее отсюда выбраться. Сейчас мы движемся против течения, так что в обратную сторону поплывем быстрее. В пещеру мы вошли не больше десяти минут назад, думаю, выплывем без проблем.

– Точно-точно, младший третий господин дело говорит, – поспешно поддакнул Здоровяк Куй. – Только скажите, третий господин, и мигом двинемся назад, а потом просто перейдем гору поверху. Я сам все вещи понесу, я сильный. Что нам задержка в один-два дня? Просто побыстрее прокопаем вход в гробницу и все наверх!

Третий дядя бросил на Молчуна внимательный взгляд и спросил:

– А ты, Братец, что думаешь?

– Думаю, выбраться мы уже не успеем, – бесстрастно отозвался Молчун. – Раз те двое привезли нас сюда, они точно позаботились о том, чтобы мы никуда не делись.

– И что, нам теперь до старости здесь торчать? – нервно поинтересовался Паныцзы, глядя на него.

Молчун лишь скользнул по нему равнодушным взглядом и отвернулся, закрыв глаза, будто ничего не слышал. Паныцзы, которого так грубо проигнорировали, оставалось лишь

обратиться к дяде:

– Я считаю, что нам ни в коем случае нельзя двигаться дальше. Глядите на Здоровяка Куя: да он вот-вот скончается от страха! Лучше поплывем обратно. Дорога сюда была не такой уж сложной, может, и получится выбраться. А если и правда столкнемся с чем-то опасным, то придумаем что-нибудь.

– Похоже, только это нам и остается, – кивнул третий дядя и принялся распоряжаться. – Так, Паньцзы, поставь на носу и корме по фонарю, а потом заряди наши карабины. Мы со Здоровяком будем толкать лодку, Паньцзы с племянником пусть прикрывают тыл. А ты, Братец, указывай дорогу.

Мы дружно отозвались, показывая, что все поняли. Паньцзы достал еще один шахтный фонарь и водрузил на корму. Когда луч света упал на нашу вторую лодку с вещами, тягловый бык уныло взревел. Паньцзы грубо выразился по матери и сказал:

– Третий господин, надо бы согнать быка в воду, иначе шест не поможет.

Поскольку до этого фонарь освещал только путь впереди, мы успели забыть, что позади нас была привязана еще одна лодка. Теперь же, взглянув на нее в свете второго фонаря, мы невольно пришли в ужас: эти два старых бандита все отлично продумали. Высоты пещеры не хватало, чтобы бык мог хотя бы встать, так что согнать его с лодки мы никак не могли. Более того, из-за общего веса быка с телегой и все-

го нашего снаряжения в придачу лодка сильно проседала и черпала воду. Поднимись на борт хоть один из нас, и о шесте можно уже не волноваться: лодка попросту пойдет ко дну. То есть вторая лодка превратилась в якорь, который надежно держал нас на месте и отрезал путь к спасению.

Вдруг я снова смутно услышал тот странный звук, доносившийся из глубин пещеры. В этот раз он звучал намного отчетливее, как будто источник приблизился к нам вплотную. От шума, похожего на перешептывания тысяч крошечных призраков, становилось не по себе – и это мягко говоря.

Мы все разом затихли. В воздухе повисло страшное, томительное напряжение. Я осознал, что все мое внимание сосредоточено только на этих голосах. Я несколько раз пытался вернуться мыслями к реальности, но звуки немедленно утягивали меня назад в свою ловушку. Дело дрянь, подумал я, что-то подозрительное творится! Однако, хоть я и понимал, что вляпался, поделаться ничего не мог – в моей голове воцарилась пустота, заполненная только странным шумом.

В тот самый миг кто-то безжалостно отвесил мне пинка, и я, потеряв равновесие, свалился за борт. Звук сразу же исчез из моей головы, словно его и не было. Я увидел, что Паньцзы тоже рухнул в воду, следом полетел третий дядя со Здравяком Куем, а последним прыгнул Молчун с фонарем в руке. Под водой загадочный шум был почти не слышен, поэтому мы смогли высвободиться из-под его власти. Зато и видно почти ничего не было – прищурившись, я видел лишь смут-

ные очертания людей и предметов вокруг.

Молчун махнул нам рукой и ткнул пальцем в сторону дна, а потом еще посветил фонарем. Глубина была совсем небольшой, и мы без помех могли рассмотреть слой белого песка на дне. Молчун повел лучом света, но кругом не было видно ни следа чего-то живого, ни водорослей, ни рыбы.

Почувствовав, что вот-вот задохнусь, я поспешно всплыл за глотком свежего воздуха. Стоило мне вытереть воду с глаз, как я внезапно увидел прямо над собой окровавленное человеческое лицо, вперившее в меня свой неподвижный взгляд.

Я таращился на него, оно — на меня.

Сверху свисал наш лодочник. Задрав голову повыше, я заметил, что от его тела осталась лишь верхняя половина, а сидящий на потолке пещеры гигантский черный жук, мотая башкой, как раз вгрызлся в его внутренности. Я застыл от ужаса, не в силах пошевелиться. Да это же триониксовый трупоед просто ужасающих размеров! Пресвятые Небеса, сколько же трупов он сожрал, чтобы так вырасти?

Тут на поверхности показалась голова Паныцзы. К сожалению, ему повезло меньше меня. Прежде чем Паныцзы успел понять, что происходит, гигантский жук со стрекотом отшвырнул остатки трупа в сторону и скакнул с потолка прямо ему на макушку, вскинул огромные клешни и молниеносно вонзил их в кожу его головы.

Паныцзы, молодчина, и в такой ситуации не растерялся. Его левая рука с неизвестно когда появившимся в ней ар-

мейским ножом взметнулась вверх. Воткнувшись в верхнее сочленение ноги жука, кончик лезвия вырвал ему клешню и буквально выкорчевал ее из головы Паныцзы. Будь я на его месте, отдал бы владыке загробного мира Яньло душу еще в тот момент, когда жук прыгнул мне на голову.

Насекомое тем временем истошно застрекотало непонятно какой своей частью. Удержаться на голове одной клешней оно не могло, так что Паныцзы скользящим ударом кулака сбил его со своей макушки. Поскольку все это происходило слишком быстро и Паныцзы меня не видел, сбитый жук прилетел аккурат мне в лицо.

Я выругался про себя. Уж этот мне Паныцзы, никакой заботы о ближнем! Распинался, что будет холить и лелеять меня, а едва мы попали в передрагу, взял и швырнул эту смертельно опасную штуку мне в лицо. У него хотя бы был при себе нож, тогда как мне предлагалось обходиться лишь голыми руками. Ну все, подумал я, вот и конец.

Жук не стал церемониться и тут же срезал острой лапой кусок кожи с моей щеки. Стиснув зубы, я попытался стряхнуть его, но его лапы оказались покрыты зубцами, которыми он надежно зацепился за мою одежду. Некоторые из зубцов впились мне прямо в кожу, и от боли у меня на глазах выступили слезы.

Вынырнувший из воды Молчун взглянул на меня, понял, что долго я не продержусь, и поспешил в мою сторону. Резким движением вскинув руку, он воткнул два своих длин-

ных пальца прямо в спину жуку, а потом резко выдернул из отверстия какую-то длинную белую штуку, похожую на макаронину. Бедный жук! Он был так близок к победе, но прошло меньше секунды, а ему кранты. Я скинул трупик жука в лодку с ощущением, будто очнулся от кошмарного сна.

Здоровяк Куй показал Молчуну большой палец и крикнул:

– Уважаю, Братец! Такой огромный жук, а ты взял и вырвал ему кишки. Высший класс!

– Вот дерьмо! – Паныцы, у которого на голове виднелись две небольших, но кровавых дырки, зашипел от боли. – Это вообще-то называется «центральная нервная система», темнота. Парень попросту сделал жука паралитиком!

– Хочешь сказать, тварь еще жива? – Здоровяк Куй, закинувший было ногу на борт лодки, немедленно опустил ее обратно в воду.

Молчун же одним быстрым переворотом оказался в лодке и, откинув ногой тело жука ближе к борту, сказал:

– Его пока нельзя убивать. Именно с его помощью мы сможем выбраться из пещеры мертвецов.

– Эти звуки только что... Их издавал жук? – спросил у него дядя.

Однако недавнее стрекотание насекомого не очень-то напоминало тихий шелестящий голос.

Молчун перевернул жука, и мы увидели у него на хвосте шестигранный герметичный бронзовый колокольчик разме-

ром примерно с кулак. Он явно находился в теле насекомого уже давно: его целиком покрывали хлопья зеленоватой патины. На каждой из шести граней колокольчика теснились выгравированные строки каких-то священных знаков.

Бинтуя себе голову, Паньцзы легонько задел ногой жука, и колокольчик вдруг зазвонил сам по себе. Звук, который он издавал, в точности совпадал с тем, что мы недавно слышали. Правда, раньше звон звучал гораздо таинственнее, словно неся к нашим ушам сквозь непроглядную тьму прямоком из преисподней. Теперь же он был вполне отчетливым. Судя по всему, источником «голоса» был именно этот колокольчик, но для достижения одурманивающего человеческого психику эффекта ему требовалось эхо от стен пещеры. Этот бронзовый колокольчик явно имел очень сложное устройство и был изготовлен с невероятным мастерством, раз за тысячу лет коррозия не смогла его сломать. Вещь точно ценная. Но почему он звонит сам по себе?

Пока я недоумевал, колокольчик внаглую продолжал звонить, как будто внутри билась чья-то невинная душа в попытке сбежать из своей волшебной тюрьмы. Я подумал о том, какой крошечной в таком случае должна быть душа, и мне стало смешно.

Паньцзы тем временем закончил перевязку, проделав все такими натренированными движениями, словно каждый день получал такие раны. Звон колокольчика начал его раздражать, и он прижал его подошвой ко дну лодки. Секунду

спустя выяснилось, что бронзовый корпус колокольчика за годы все-таки сильно изнашивался. Раздался треск: колокольчик под ногой Паныцзы разломился на части, и изнутри хлынула ужасно вонючая зеленая жидкость.

Третий дядя был в таком бешенстве, что уже занес кулак с намерением хорошенько двинуть Паныцзы по башке, но вовремя вспомнил, что у того в голове и так есть пара дырок и если добавить кулаком, то, чего доброго, расколется так же, как злосчастный колокольчик. Сдержавшись, дядя сменил побои на ругань:

– Дебил, что, не мог своей ногой поаккуратнее размахивать? Эта штука невероятно ценная, а ты взял и раздавил ее!

– Но третий господин, откуда же я знал, что он такой хлипкий? – обиженно ответил Паныцзы.

Но дядя только раздраженно покачал головой. Достав нож, он кончиком лезвия раздвинул обломки колокольчика. Внутри него оказалось множество колокольчиков поменьше, самых разных форм, и все размером примерно с пчелиные соты. Маленькие колокольчики были закреплены на искусно изготовленной полый сфере со множеством отверстий. Среди обломков расколотой ботинком Паныцзы сферы были видны останки большой зеленоватой сколопендры. Ее голова была раздавлена в лепешку, и из длинного туловища с палец толщиной вытекала та самая зловонная зеленая жидкость.

Третий дядя ножом перевернул обломки сферы и обнаружил, что к ней вела полая трубка, другой конец которой был

вставлен прямо в тело гигантского триониксового трупоеда.

– Полагаю, когда сколопендра хотела есть, она ползла по этой трубке прямиком в брюхо к трупоеду и трапезничала, – сказал он. – И кто же придумал такую симбиотическую систему?

Верхняя половина тела лодочника так и дрейфовала в воде, то всплывая, то вновь уходя под воду. Третий дядя со вздохом сказал:

– Как говорится, что посеешь, то и пожнешь. Наверняка эти двое планировали оставить нас в пещере мертвецов одних, дожидаться, когда мы все погибнем, а потом прийти за нашими вещами. Не знали, что сегодня их несчастливый день и они сами попадут в лапы к огромному триониксовому трупоеду. Вот и поделом им!

– Нарочно не придумаешь, – отозвался я. – Везет нам, это точно.

Но Паныцзы покачал головой:

– У этой твари были не настолько сильные лапы, чтобы за короткое время разорвать человека пополам. Если бы он был таким сильным, вскрыл бы мне череп и выел мозги прежде, чем я бы успел что-то сообразить. Думаю, он здесь такой не один. Этот жук всего лишь отволоч половину трупа на потолок, чтобы спокойно поесть в одиночестве, уже когда тело разорвали.

Услышав это, успокоившийся было Здоровяк Куй опять нервно сглотнул.

– Не волнуйтесь. Братец же сказал, что с помощью этого жука мы сможем выбраться из пещеры. Положим его на нос лодки, и пусть прокладывает нам путь. Эта тварь всю свою жизнь питалась трупами, и в ней собрана такая тяжелая инь-ская²¹ ци, что никакой зомби не сунется. Я думаю, гигантские трупоеды – здешние владыки. С этим жуком в лодке мы точно сможем спастись, – заверил дядя. – Ладно, давайте не будем пятиться к выходу. Лучше отправимся вперед и поглядим, что же за место породило таких огромных насекомых.

Дядины слова показались мне разумными. Мы достаточно времени провели в пещере, и низкий тоннель в начале, где даже голову нельзя было поднять, сильно давил на психику. Достав из рюкзаков саперные лопатки, мы двинулись вперед, отталкиваясь ими от стен пещеры.

Двигая лодку, я изучал каменные стены тоннеля. Внезапно у меня возник вопрос, и я поспешил спросить у третьего дяди:

– Эта пещера выдолблена в сплошном камне. Как же наши древние предшественники смогли такое сделать? В нынешнее время, чтобы проложить глубокий тоннель, потребовалось бы не меньше нескольких сотен человек.

– Видишь, какие стены округлые? – отозвался дядя. – Это означает, что тоннелю уже много веков. Я уверен, что пеще-

²¹ Речь идет об энергии инь (#), «негативной» субстанции мироздания, ассоциирующейся со смертью, тьмой, женским началом, луной, водой и т.д.

ру выкопали не какие-то простые грабители, а официальные лица – солдаты из особого отряда, который занимался расхищением захоронений. Видимо, найти ту гробницу с иероглифической карты будет не так уж легко.

– Третий господин, а почему вы так уверены, что та гробница все еще стоит нетронутой? Сами говорите: здесь побывала целая рота и выдолбила такой длинный тоннель. Может статься, что они тогда же и выгребли из гробницы все подчистую, – заметил Здоровяк Куй. – Мне кажется, вполне возможно, что мы войдем и не обнаружим внутри даже досочки от гроба.

Третий дядя сдавленно застонал и ответил:

– Если окажется, что эту «чашу» «опорожнили» несколько тысяч лет назад, то и говорить будет не о чем. Но вам следует знать вот что: пещера, вне всяких сомнений, обозначена на карте. А это говорит о том, что во времена, когда хоронили хозяина этой гробницы, тоннель уже существовал. Он намного древнее захоронения, которое мы ищем. Кроме того, эта гробница вовсе не единственная в здешних местах, так что мы не можем знать наверняка, какое именно захоронение хотели разграбить создатели тоннеля.

– То есть ты хочешь сказать... – я понял леденящий душу намек, скрытый за словами третьего дяди, – что все, с чем мы столкнулись, включая огромного триониксового трупоеда и шестигранный бронзовый колокольчик, а также их создателя и хозяина, относится к гораздо более ранней эпохе,

чем период Сражающихся царств?

Дядя покачал головой:

– Меня больше интересует, почему хозяин гробницы велел похоронить себя рядом с уже разграбленным захоронением. Это же нарушает все возможные запреты фэншуй, разве нет?

Внезапно Молчун вскинул руку, веля нам замолчать, и указал куда-то вперед. Там, в глубине пещеры, куда не доставал луч фонаря, мы увидели сгусток зеленоватого люминесцентного свечения.

Третий дядя выдохнул:

– Вот и место с горой трупов!

6. Горы трупов

Мы остановили лодку. Предстояло пройти самый опасный участок водного тоннеля, поэтому не стоило сломя голову мчаться вперед без должной подготовки.

Взглянув на часы, третий дядя сказал:

– Эта пещера мертвецов – место из тех, куда легко войти, но откуда невозможно выйти. За все годы, которые мы про-

вели за «раскапыванием песочка», впервые в такую попали. Мне кажется, здесь и правда есть что-то загадочное!

– Вашу ж мать, – тихо выругался Паныцзы. – По-моему, это очевидно.

Дядя покосился на него и продолжил:

– Впрочем, все, что нам известно об этой пещере, мы знаем только со слов того старика. Действительно ли через нее можно было пройти лишь с лодочником, мы уже никогда не узнаем. И если это, – дядя заметно посерьезнел, – настоящая пещера мертвецов, впереди нас точно ждет опасность, но мы никак не сможем узнать заранее, какая именно. Может, злобные духи примутся водить нас кругами и лодку занесет неизвестно куда, а может, сотни водных демонов разом накинута на нее и потопят.

Здоровяк Куй судорожно вдохнул:

– Ну нет, не может такого быть.

– В общем, случиться может что угодно. В этой экспедиции к «песочку»-«чаше» мы столкнулись с угрозой раньше, чем добрались до самой гробницы. Не везет нам, ничего не скажешь. Но, как бы то ни было, «копать песочек» – значит не бояться призраков и духов. Кто боится, тому лучше поискать себе другое занятие. А раз уж мы все-таки занимаемся этим ремеслом, то нет ничего удивительного в том, что мы столкнулись с чем-то непонятным и опасным.

Договорив, дядя велел Паныцзы вытащить из рюкзака двустолку и добавил:

– В отличие от наших древних предшественников, у нас в руках передовые технологии. Если тут и правда водятся водяные демоны, их можно только пожалеть!

Здоровяк Куй задрожал от ужаса.

– И почему твоя воодушевляющая речь звучит как страшилка? – обратился я к третьему дяде. – Эффект прямо противоположный.

Дядя взвел курок.

– Да этот парень уже меня опозорил по самое не хочу. Не думал, что он настолько никчемный. А перед выездом solo-вом заливался, мол, такой силач – дальше ехать некуда. – Затем он передал оружие Молчуну и добавил: – Оно всего на два выстрела, потом нужно перезаряжать. Стреляет дробью, так что при увеличении расстояния пробивная способность падает. Сперва прицелься хорошенько, потом жми на курок.

Я неплохо умел обращаться с двустволками – в детстве любил стрелять по тарелочкам, и все хвалили мои результаты, – поэтому тоже взял ружье, как и Молчун с Паныцы. Третий дядя со Здоровяком взяли каждый в одну руку по армейскому ножу, а в другую – по саперной лопатке, которая помогала отталкиваться от стен пещеры. Так мы пятеро продолжили медленно продвигаться в сторону горы трупов, испускающих зеленоватое свечение.

Благодаря лучу слабого рассеянного света нашего фонаря я с удивлением обнаружил, что чем дальше, тем сильнее расширяется тоннель, а зеленое свечение становится все ближе.

Сперва я услышал, как у Молчуна вырвалось восклицание на каком-то непонятном языке, потом – как Паныцзы грубо помянул чью-то мать. А затем перед моими глазами предстала картина, которую я не забуду до самой смерти.

На участке, где тоннель озаряло зеленоватое свечение, он внезапно разрастался до размеров гигантской природной пещеры, а узкий водный путь превращался в настоящую реку. По берегам реки, на самом мелководье, высились целые горы светящихся зеленым трупов, разложившихся до такого состояния, что уже невозможно было понять, принадлежали они людям или животным. Было видно, что скелеты у самых стен лежат ровными рядами – судя по всему, они были сложены человеческими руками. Останки ближе к берегам валялись в полнейшем беспорядке, особенно те, что лежали у кромки воды – в самых невероятных позах, какие только можно было вообразить. Среди них было немало еще не до конца сгнивших тел, и каждое было плотно обернуто какой-то тонкой сероватой пленкой, похожей на пищевую. Из глубин гор трупов то и дело выползали большие триониксовые трупоеды. Они были намного меньше, чем тот, что лежал у нас в лодке, но все равно в четыре-пять раз крупнее обыкновенных насекомых. Иногда трупоеды поменьше тоже подбегали к трупам в надежде отхватить кусочек, но стоило кому-то заползти на тело, как трупоед побольше мгновенно хватал его своими жвалами и проглатывал.

– Большую часть трупов принесло сюда течением, и они

просто застряли на мелководье. Все, смотрите в оба: вдруг заметите что-то подозрительное?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.